

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ
КУЛЬТИВИРОВАНИЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА
ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ**

**LEGAL LIABILITY FOR ILLEGAL CULTIVATION OF PLANTS
CONTAINING NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
OR THEIR PRECURSORS**

УДК 342.9:343.57

А.В. ОЛЬШЕВСКАЯ,
кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
anna-olshevskya@mail.ru

ANNA V. OLSHEVSKAYA,
Candidate of Law
(Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)

О.М. ПОПОВИЧ,
кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
oksana_popovich@mail.ru

OKSANA M. POPOVICH,
Candidate of Law
(Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: научная статья посвящена анализу законодательства, предусматривающего административную и уголовную ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. По мнению автора, нормы действующего в данной сфере законодательства не свободны как от недостатков юридической техники, так и от существенных недоработок.

Особое внимание в научной статье уделено проблемам, касающимся объекта и предмета, а также квалифицирующим признакам незаконного культивирования наркосодержащих растений. Высказан ряд предложений, направленных на совершенствование действующего в этой сфере законодательства.

По мнению автора, любое культивирование наркосодержащих растений, вне зависимости от размера содеянного, представляет опасность для здоровья населения, что должно быть учтено при расположении соответствующих норм не только в уголовном, но и в административном законодательстве. Также автор обращает внимание на то, что обозначенный в ст. 10.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации предмет посягательства сформулирован чрезмерно узко. Опасность для здоровья населения представляет потребление наркотических средств и психотропных веществ, а равно их прекурсоров, выделенных не только из растений, но и из грибов.

Кроме того, без внимания законодателя оставлен корыстный мотив культивирования наркосодержащих растений, существенным образом повышающий общественную опасность деяния. Это обстоятельство также следует отразить при дальнейшем совершенствовании законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: незаконное культивирование, наркосодержащие растения, административная ответственность, уголовная ответственность, объект посягательства.

Для цитирования: Ольшевская А.В., Попович О.М. Юридическая ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 4. – С. 25–30.

Abstract: the scientific article is devoted to the analysis of legislation providing for administrative and criminal

liability for the illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors. According to the author, the norms of the legislation in force in this area are not free both from the shortcomings of legal technique and from essential shortcomings.

Particular attention in the scientific article is given to problems related to: object and subject, as well as qualifying signs of illegal cultivation of drug-containing plants. A number of proposals have been made aimed at improving the current legislation in this area.

According to the author, any cultivation of drug-containing plants, regardless of the size of the deed, poses a danger to public health, which should be taken into account when placing the relevant norms not only in criminal, but also in administrative legislation. The author also draws attention to the fact that, indicated in Art. 10.5.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 231 of the Criminal Code of the Russian Federation, the subject of the encroachment is formulated too narrowly. The danger to public health is the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as their precursors, isolated not only from plants, but also from fungi.

In addition, the legislator did not pay attention to the selfish motive of cultivating drug-containing plants, which significantly increases the public danger of the act. This circumstance should also be reflected in the further improvement of legislation in this area.

Keywords: illicit cultivation, narcotic plants, administrative liability, criminal liability, object of abuse.

For citation: Olshevskaya A.V., Popovich O.M. Legal liability for illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2022. – № 4. – P. 25–30.

Актуальность проблематики статьи обусловлена целым рядом обстоятельств. В их числе представляется необходимым назвать следующие.

Незаконное культивирование наркосодержащих растений обладает значительной степенью общественной опасности, что вплоть до настоящего времени не вполне осознается российским социумом. Так, например, выращивание конопли в целях получения каннабиоидов нередко романтизируется в молодежной среде и отражается в массовой культуре с неким налетом иронии. Тем самым в обществе формируется толерантное отношение к наркопроизводству и наркопотреблению, результатом чего является вовлечение в эту сферу значительного количества людей, прежде всего представителей молодежи. Зачастую лица, начавшие с производства и потребления так называемых легких наркотиков, довольно быстро переходят к потреблению синтетических наркотических средств и психотропных веществ, вовлекаются в сферу наркоторговли, совершают иные сопутствующие административные правонарушения и преступления и в конечном итоге попадают в места лишения свободы или же погибают в раннем возрасте.

При этом конструкции ст. 10.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ и ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации² от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, предусматривающие ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их

прекурсоры, не свободны как от недостатков юридической техники, так и от существенных недоработок. Это самым неблагоприятным образом сказывается на результативности работы по противодействию данному негативному явлению.

Кроме того, следует отметить, что проблематика борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений относится к малоисследованным темам юридической науки. Имеющиеся на эту тему исследования носят преимущественно фрагментарный и описательный характер. Особенно явно это заметно в сравнении с иными административными правонарушениями и преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, составы которых находятся в центре внимания научного сообщества [1, с. 27].

При сопоставлении ст. 10.5.1 КоАП РФ и ст. 231 УК РФ обращают на себя внимание идентичные формулировки их наименований. Эта позиция законодателя сама по себе выглядит явно ошибочной.

Причем части первые данных статей практически полностью воспроизводят их наименования, за исключением следующих оговорок: для ст. 10.5.1 КоАП РФ – «если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния», а для ч. 1 ст. 231 УК РФ – «в крупном размере». Думается, что это также не вполне удачное законодательное решение с точки зрения юридической техники, так как получается, что диспозиции ст. 10.5.1 КоАП РФ и ч. 1 ст. 231 УК РФ уже по смыслу, нежели их наименования. Так, при прочтении лишь наименования ст. 10.5.1 КоАП РФ можно сделать вывод, что в административном порядке карается любое культивирование указанных растений, а это не так, что становится понятно при обраще-

¹ Далее – КоАП РФ.

² Далее – УК РФ.

нии непосредственно к тексту данной статьи или же к тексту уголовного закона.

Также вопросы вызывают подходы законодателя к объекту данных посягательств. В юридической науке под объектом административного правонарушения, а также преступления в самом общем виде принято понимать те общественные отношения, которым наносится ущерб или которые попадают под угрозу в результате их совершения. Так, на позицию законодателя относительно объекта преступления указывает расположение статьи в тексте уголовного закона. Статья 231 размещена в главе 25 раздела IX УК РФ, объединяющей преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

С законодателем солидарно и большинство рассматривающих этот вопрос ученых. Так, к примеру, О.К. Зателепин признает объектом данного преступления «общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения», а его общественную опасность, вслед за Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (абз. 3 п. 29 постановления от 15 июня 2006 г. № 14), усматривает в неконтролируемом распространении перечисленных в ст. 231 УК РФ растений и, соответственно, производных от них запрещенных средств и веществ.

В этой связи вызывает определенное недоумение то, что ст. 10.5.1 содержится в главе 10 КоАП РФ, посвященной административным правонарушениям в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель. В.С. Комиссаров и И.Е. Пожидаев оправдывают это решение законодателя тем, что здоровье населения ставится под угрозу лишь при «достижении планки крупного размера» [3, с. 29].

С этим вряд ли можно согласиться, так как любое культивирование наркосодержащих растений, вне зависимости от размера содеянного, представляет опасность для здоровья населения. Об этом ранее писал, в частности, А.В. Федоров, полагаящий, что оба деяния посягают на здоровье населения [7, с. 16]. Думается, такой подход вполне логичен и должен со временем найти отражение в административно-деликтном законодательстве, что будет способствовать его гармонизации с законодательством уголовным.

Непосредственным объектом анализируемых посягательств целесообразно считать выступающий в качестве средства обеспечения здоровья населения установленный порядок культивирования наркосодержащих растений. Указанный порядок важен не сам по себе, а именно как средство обеспечения здоровья населения.

Предметом административного правонарушения и преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена соответственно

в ст. 10.5.1 КоАП РФ и ст. 231 УК РФ, выступают растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры³, – это растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934.

Конкретные, обнаруженные сотрудниками правоохранительных органов растения, включенные в указанный перечень, могут находиться на таком этапе своего произрастания, когда наркотические вещества в них еще не сформировались или же их еще не представляется возможным выделить. Однако это не снимает общественной опасность (общественную вредность) такого деяния и не исключает его из числа наказуемых.

В Перечне растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, названы в числе прочих грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин. Как пишет А.И. Ролик, «грибы с некоторых пор выделены из мира низших растений в особый класс живых организмов, сочетающих признаки как растений, так и животных» [6, с. 153].

В свете этого обозначенный в ст. 10.5.1 КоАП РФ и ст. 231 УК РФ предмет посягательства видится чрезмерно узким. Опасность для здоровья населения представляет потребление наркотических средств и психотропных веществ, а равно их прекурсоров, выделенных не только из растений, но и из грибов. В этой связи представляется необходимым внести соответствующие дополнения как в наименование, так и в текст рассматриваемых статей.

Образующее объективную сторону ст. 10.5.1 КоАП РФ и ст. 231 УК РФ незаконное культивирование наркосодержащих растений, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяется как «деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов,

³ Далее – наркосодержащие растения.

повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям».

«Создание специальных условий» в контексте анализируемых правовых норм – это довольно широкая формулировка, подразумевающая целый спектр действий, направленных на вызревание наркосодержащих растений. В связи с этим видится избыточным предложение И.Е. Пожидаева «дополнить определение понятия „незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры“ такими категориями, как „охрана посевов“ и „любые другие действия, направленные на доведение растения до стадии созревания“».

Рассматриваемые составы административно-уголовного правонарушения и преступления, при наличии всех иных предусмотренных законодательством признаков, образует и уход, осуществляемый виновным за дикорастущими наркосодержащими растениями, разумеется, при условии, что соответствующие действия совершены незаконно.

В свою очередь, сбор дикорастущих наркосодержащих растений ст. 10.5.1 КоАП РФ и ст. 231 УК РФ не охватывается и попадает под признаки незаконного приобретения наркотических средств. Следует согласиться с Т.И. Егоровой в том, что «приобретение наркотиков путем сбора дикорастущих растений можно рассматривать как незаконный сбор общедоступных для сбора вещей – незаконное приобретение наркотических средств» [2, с. 128].

Однако нередко наркозависимые лица прибегают как к сбору дикорастущих наркосодержащих растений, так и к их культивированию. Так, например, В. Н. А. совершил преступления, квалифицированные судом по ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 231 УК РФ. В период времени с октября 2019 г. по 15 мая 2020 г. (точные дата и время не установлены) В. Н. А., находясь на участке местности, расположенном в 5 метрах от дома по ул. Тухачевского г. Димитровграда Ульяновской области, для личного употребления незаконно приобрел, срывая верхушечные части и листья дикорастущего растения конопли, наркотическое средство каннабис (марихуану) в количестве 600 г (после высушивания до постоянного веса), а также незаконно нарвал листья, стебли, корни растения конопли, принес в гараж по месту своего жительства по ул. Тухачевского г. Димитровграда, где стал незаконно хранить.

В марте 2020 года (точные дата и время не установлены) В. Н. А. посредством сети Интернет приобрел семена растения конопли (растения рода *Cannabis*), содержащего наркотическое средство тетрагидроканнабинол, в количестве не менее 35 штук с целью незаконного культивиро-

вания данного растения, доведения растения до определенной стадии созревания и последующего использования для личного употребления. Осуществляя свой преступный умысел, в апреле 2020 года (точные дата и время не установлены) В. Н. А. посадил данные семена на своем земельном участке по ул. Тухачевского г. Димитровграда Ульяновской области, осуществлял уход за посевами, а именно: рыхлил почву, пропалывал от сорняков, поливал, подвязывал к колышкам.

Субъективные признаки анализируемого административного правонарушения и однородного с ним преступления, включающие данные о субъективной стороне и субъекте посягательства, также играют значимую роль для квалификации деяния.

Посягательство совершается с прямым умыслом, то есть виновный сознает, что незаконно осуществляет культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, и желает этого.

Мотивы и цели совершения посягательства какого-либо квалификационного значения не имеют. Так, например, виновный может объяснить свои действия испытываемым им болевым синдромом, который он предполагал снимать, потребляя запрещенные вещества, полученные из выращенных им растений, или же, например, тем, что таким образом собирався облегчить страдания больного раком близкого родственника. Очевидно, это ни в коем случае не лишает совершенное им деяние общественной опасности и противоправности. Хотя, безусловно, мотивы и цели совершения посягательства учитываются при назначении наказания.

В том случае, если лицо выращивает наркосодержащие растения в иных, не связанных с наркопотреблением целях (например, в кулинарных, эстетических и т.п.), от ответственности это его не освобождает. Дело в том, что иные лица вполне могут воспользоваться указанными растениями именно для получения наркотических средств, то есть лицо, выращивающее такие растения, ставит под угрозу здоровье других лиц.

Субъект незаконного культивирования наркосодержащих растений общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Как правило, рассматриваемое деяние совершается с целью личного употребления наркотических средств, полученных посредством культивирования наркосодержащих растений.

Также представляется целесообразным высказать соображения относительно квалифицированных составов культивирования наркосодержащих растений. По общему правилу, совершение посягательства при наличии дополнительных признаков, существенным образом изменяющих

характер общественной опасности деяния и усиливающих ее степень, влечет повышенную ответственность. Соответственно, виновные в совершении подобных деяний лица получают ответную реакцию со стороны государства в виде применения к ним более строгого наказания.

Решение законодателя не выделять квалифицированные и особо квалифицированные признаки в ст. 10.5.1 КоАП РФ видится вполне оправданным. Обстоятельства, усиливающие степень и характер общественной опасности рассматриваемого деяния, должны получать юридическую оценку по нормам уголовного закона. Что же касается ст. 231 УК РФ, то, думается, что в ней оговорены далеко не все возможные типовые варианты совершения деяния, при которых оно приобретает большую социальную опасность. Анализ квалифицирующих признаков исследуемого состава преступления позволяет заключить, что законодательство в рассматриваемой сфере не соответствует нынешнему состоянию общественных отношений в данной области и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Квалифицирующие признаки криминального незаконного культивирования наркосодержащих растений законодатель счел целесообразным сгруппировать в ч. 2 ст. 231 УК РФ. В качестве таковых признаются оговоренные в части первой данной статьи деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ); б) в особо крупном размере (п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ).

Позиция законодателя весьма уязвима для критики. Очевидно, что члены организованной группы, занимающиеся незаконным культивированием наркосодержащих растений, обладают большими ресурсами, позволяющими вывести нелегальное производство наркотика на промышленный уровень, а именно: задействовать на работах по посеву наркосодержащих растений значительное число людей, обеспечить охрану

посевов и конспирацию всей криминальной деятельности. В этой связи более разумным было бы выделить признак совершения преступления организованной группой в качестве особо квалифицирующего и, соответственно, перенести его в ч. 3 ст. 231 УК РФ.

Проблема взаимосвязи незаконного оборота наркотиков, наркобизнеса с организованной преступностью заслуживает особого внимания. Вполне можно допустить ситуацию, при которой поставленное на поток культивирование наркосодержащих растений станет одним из значимых каналов пополнения наркорынка.

Помимо отмеченного недочета относительно ответственности за групповые формы культивирования наркосодержащих растений, еще одно допущенное законодателем упущение касается учета мотивов и целей совершения анализируемого посягательства. Действительно, как правило, незаконное культивирование наркосодержащих растений совершается в целях личного потребления [5, с. 24]. Совершение же данного преступления из корыстных побуждений, в целях возмездного распространения полученных в результате культивирования соответствующих растений наркотических средств, как представляется, существенным образом повышает общественную опасность деяния. Под угрозу в таких случаях ставится здоровье неопределенного круга лиц, на что абсолютно верно обращается внимание в научной литературе [4, с. 15–16].

Подытоживая сказанное, необходимо подчеркнуть значимость ст. 10.5.1 КоАП РФ и ст. 231 УК РФ в деле обеспечения правовой охраны здоровья населения от нарушений установленного порядка культивирования наркосодержащих растений. Думается, что реализация предложенных в настоящей научной статье решений будет способствовать повышению эффективности действующего в данной сфере законодательства.

Литература

1. **Авдеев В.А., Авдеева О.А.** Преступный оборот наркотиков в РФ: состояние, динамика и меры противодействия на законодательном и правоприменительном уровнях // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 26–28.
2. **Егорова Т.И.** Законодательные возможности уяснения аналогии в содержании незаконного оборота наркотиков // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 125–133.
3. **Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е.** Актуальные вопросы административной ответственности за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Административное право и процесс. – 2015. – № 1. – С. 27–31.
4. **Пожидаев И.Е.** Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 24 с.
5. **Полугаев Ю.И.** Административно-деликтные и административно-процессуальные аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков // Административное право и процесс. – 2015. – № 1. – С. 22–27.
6. **Роллик А.И.** Предмет наркопреступлений: подходы к его определению // Lex russica. – 2016. – № 12. – С. 148–166.
7. **Федоров А.В.** Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С. 14–28.

References

1. **Avdeev V.A., Avdeeva O.A.** Prestupnyi oborot narkotikov v RF: sostoyanie, dinamika i mery protivodeistviya na zakonodatel'nom i pravoprimeritel'nom urovnyakh // Rossiiskaya yustitsiya. – 2018. – № 5. – S. 26–28.
2. **Egorova T.I.** Zakonodatel'nye vozmozhnosti uyasneniya analogii v sodержanii nezakonnogo oborota narkotikov // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2017. – № 7. – S. 125–133.
3. **Komissarov V.S., Pozhidaev I.E.** Aktual'nye voprosy administrativnoi otvetstvennosti za nezakonnoe kul'tivirovanie narkosoderzhashchikh rastenii // Administrativnoe pravo i protsess. – 2015. – № 1. – S. 27–31.
4. **Pozhidaev I.E.** Problemy ugolovno-pravovogo protivodeistviya nezakonnomu kul'tivirovaniyu rastenii, sodержashchikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropnye veshchestva libo ikh prekursory: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2015. – 24 s.
5. **Popugaev Yu.I.** Administrativno-deliktnye i administrativno-protsessual'nye aspekty protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov // Administrativnoe pravo i protsess. – 2015. – № 1. – S. 22–27.
6. **Rolik A.I.** Predmet narkoprestuplenii: podkhody k ego opredeleniyu // Lex russica. – 2016. – № 12. – S. 148–166.
7. **Fedorov A.V.** Narkosoderzhashchie rasteniya kak predmet prestuplenii i otvetstvennost' za nezakonnoe kul'tivirovanie narkosoderzhashchikh rastenii // Narkokontrol'. – 2011. – № 1. – S. 14–28.

(статья сдана в редакцию 31.08.2022)